

Время летело, как стрела. В мгновение ока наступил сезон отпусков. Правда в том, что в межзвездную эпоху люди могли контролировать погоду, чтобы постоянно поддерживать благоприятный для жизни климат, но в духе традиции они сохранили летние и зимние каникулы. Летние каникулы были не слишком жаркими, поэтому дети все еще могли щебетать о своих каникулах, как птицы.

На кулинарных трансляциях блюда, которые Линь Нин делал в последнее время, были легкими, охлаждающими, поэтому он добавлял много фруктов в каждый сеанс. После приготовления основного блюда в каждой прямой трансляции он готовил свежие фрукты, из которых вырезал кроликов, кошек, маленьких драконов и другие фигурки. Он видел, как его молодая аудитория и поклонницы любили их.

Единственное, что заставляло его беспокоиться, это то, насколько энергичным был Шизай. Он просыпался каждый день на рассвете, его биологические часы настолько точны, что это не могло быть естественным. Если бы он когда-нибудь попытался остаться в постели после будильника, Шизай наступил бы ему на лицо, чтобы тот быстро поднялся и занялся делами, в частности им. Шли дни, и Линь Нин постепенно научился быстрее молнии убирать маленькие лапки котенка со своего лица, прежде чем они успели приземлиться на него.

Иногда Шизай выскальзывал из дома и ходил сам по себе. Линь Нин понятия не имел, куда он уходил каждый раз, но он никогда не пропускал приемы пищи. Всякий раз, когда наступало время обеда, котенок возвращался домой, садился прямо перед ним и строго смотрел, пока его длинный пушистый хвост обвивался вокруг двух передних лап. Но его глаза всегда светились искренним терпением, пока он ждал своей порции.

В тот день Линь Нин только что вернулся после оплаты аренды. Он снял обувь и одежду, готовясь принять ванну. С тех пор как он узнал, что котенок принимает свои собственные тайные ванны, Линь Нин отказался от попыток вымыть его. Тем не менее, они оба любили быть чистыми, поэтому душ был частым занятием.

— Шизай, я купил тебе новую маленькую тарелку. Знаешь, это очень мило. И она сделана на заказ. Хочешь взглянуть?

Он не получил ответа. Линь Нин обошел комнату, но котенка нигде не было видно. Он подумал, что, может быть, Шизай спит, но и в кошачьей кровати он его не нашел.

— Шизай?

Линь Нин начал волноваться. Перед тем, как выйти из дома, кот всегда мяукал ему или, по крайней мере, оставлял свою игрушку-рыбку у двери, чтобы показать, что он выходит. Это был первый раз, когда котенок не оставил никаких знаков перед уходом.

Он вымыл руки и начал готовить ужин, думая, что котенок вернется, как только еда будет готова, как раз вовремя для приятного кусочка теплого риса. К тому времени, когда Линь Нин закончил и накрыл стол, Шизай все еще не вернулся. Ночь медленно опускалась, покрывая небо темным покрывалом, и одиночество было похоже на большую темную руку, сжимающую его в удушие. Беспокойство в его сердце постепенно усиливалось. Линь Нин встал, схватил фонарик, накинул на себя рубашку, прежде чем выбежать за дверь.

— Шизай? Где ты? — прошло двадцать минут. Линь Нин обыскал весь квартал, он даже проверил парковку и вестибюль, но кота нигде не было. Он бежал, тяжело дыша, и его сердце безумно колотилось. Ему пришлось расширить свой поиск. Он обошел весь жилой район, особенно то место, где впервые встретил котенка. Но ушел с пустыми руками.

— ШИЗАЙ!!! — голос Линь Нина был хриплым, как вопль лопающейся резиновой ленты.

Наступила ночь. Мимо проходили люди. Впервые после прихода в этот мир Линь Нин почувствовал себя абсолютно беспомощным. Он редко общался с остальной частью сообщества – компания кота была достаточным утешением. Возможно, он и дал коту дом, но тот дал ему общение и утешение. Он полагался на кота больше, чем когда-либо мог себе представить.

Линь Нин отправился в офис управления недвижимостью в надежде мельком увидеть кота на записи с камер видеонаблюдения, но это было безнадежно. Он был в панике уже несколько часов... Он устал. Шизай был хорошим котенком, может быть, он вернулся, пока его не было. И поэтому он потащил свое тело домой. Свет все еще горел – он не потрудился выключить его, когда уходил.

В комнате было пусто, а блюда были холодными. Его сердце упало.

Планшет загудел. Линь Нин набросился на него, думая, что управление недвижимостью нашло его кота, но вместо этого он обнаружил еще более печальные новости.

Цзян Фэн: [Тебе лучше послушать меня. Не создавайте себе проблем. Просто дай мне это.]

Цзян Фэн: [Ты принял решение?]

Цзян Фэн: [Я могу дать тебе то, что ты хочешь.]

Линь Нина охватила волна отвращения. Он не ответил, но сделал скриншот сообщений, прежде чем заблокировать отвратительный номер. Цзян Фэн в последнее время преследовал его, как бешеная собака, требуя от него песню, когда публика начала задавать вопросы о неизданном альбоме, который он обещал. Линь Нину не нужно было обращать на него никакого внимания – все, что сейчас имело значение, это Шизай.

Он бросился вниз по лестнице, сделав глоток воды. Несмотря на то, что приближалась полночь, уличные фонари все еще были яркими – ночная жизнь города только начиналась. Чем оживленнее город, тем больше ночью было беспокойно, как днем, особенно когда дело касалось города, в котором жил Линь Нин – самого шумного города на главной планете галактики.

Он добрался до дороги. Наблюдая за проносящимся мимо потоком машин, он погрузился в молчание. Под теплым желтым уличным фонарем тонкая белая рубашка, которую он носил, выглядывала из-под его наполовину застегнутой куртки. Кончик его носа порозовел от ночного бриза, а щеки покраснелись от бега. Его глаза блуждали по сторонам, на лице было выражение беспомощности. За ним уже наблюдали люди, указывая на него.

— Вау, смотри! Этот парень очень красив.

— Может быть, он знаменитость. В конце концов, в нашем городе их полно.

— Я чувствую, что видел его где-то раньше ... в телевизионной программе, я думаю? Может быть, мне стоит сфотографировать ...

— Эй, он немного похож на того парня... Ну, тот, из того шоу идиолов ...

Линь Нин вздрогнул, не желая, чтобы неприятности из-за того, что его узнали, еще больше попадали на его голову. Он полез под рубашку, чтобы достать маску и солнцезащитные очки, а

затем понял, что оставил их дома.

Он опустил голову и выбежал из этого места. Он шел и шел, постепенно удаляясь от толпы. Его горло пульсировало, слишком сухое, чтобы издать что-то большее, чем шипение. Когда он дошел до угла, в поле зрения появился роскошный черный автомобиль, припаркованный у обочины. Двери машины открылись. Двое мужчин разговаривали снаружи.

Линь Нин не обратил внимания. Он продолжил поиски.

— Шизай! Где ты?

Казалось, что его голосовой аппарат разрывается на части, и это было так больно, что он закашлялся. Голос, который прозвучал, был ломким и слабым, его горло было полностью ранено. Впрочем, ему было все равно – в конце концов, его голос никогда не был важен для него, с самого начала. Оно заживет, как только он примет лекарство. Но если он не сможет найти Шизая ....

Страх поднялся в его сердце. В его голове возникали всевозможные страшные образы. Он закусил губу, отчаяние изливалось из его тела. Он уже не мог видеть свою семью, а теперь потерял Шизая. Эмоции начали выходить из него, и уголки глаз покраснели.

Ли Чэньян разговаривал с Лю Юэ, но в тот момент, когда он услышал возглас «Шизай», за которым последовал кашель, он замер. Человек, казалось, отчаянно что-то искал. Даже уголки его глаз были окрашены в хрупкий красный цвет, выделяющийся на фоне его бледной кожи и красивого лица. На молодом человеке была только тонкая рубашка на пуговицах, что создавало иллюзию того, что он худой и болезненный.

Его адамово яблоко подпрыгнуло вверх и вниз, когда он потер его кончиками пальцев. Человек, казалось, еще не заметил их присутствия. Он быстро приближался к ним, как будто собирался пройти мимо.

Глаза Ли Чэньяня прищурились, его рука инстинктивно потянулась, чтобы схватить тонкое запястье проходящего мимо человека. Когда ветерок пронесся мимо красивого лица мужчины, пряди его волос заплясали на лбу, открывая пару глаз, глубоких, как холодная лужа воды.

Линь Нин не был готов к тому, что его схватит незнакомец. Он споткнулся, как будто собирался рухнуть на землю. Дело было не в том, что он был таким хрупким, просто он устал постоянно бегать и искать, и его ноги были на пределе.

— Ах, будь осторожен! — Лю Юэ, который стоял рядом с ним, протянул руку, чтобы поддержать его.

У Линь Нина было достаточно сознания, чтобы схватиться за отворот рубашки незнакомца, но он дернул так внезапно, что всем телом упал на человека.

Но мужчина схватил его за талию, удерживая.

Они были в нескольких дюймах друг от друга, его теплое дыхание касалось виска Линь Нина. Только тогда Линь Нин понял, насколько высок этот человек. Рука на его талии, теплая и сильная, исчезла, как только поддержала. Однако рука на его запястье не ослабла.

— Вы ... — Линь Нин посмотрел на мужчину. Мало того, что его осанка была прямой и привлекательной, у него даже было такое лицо, от которого девушки таяли, как лужи. Его

глаза были темными и глубокими, а губы тонкими и поджатыми. Но его лицо было холодным, излучая пугающую ауру, из-за которой он казался неприступным... Хотя он также обладал блеском острее, чем ослепительный нож.

Линь Нин успокоился, а затем взмахнул рукой. Мужчина, наконец, отпустил его запястье.

— ... — Кто был этот человек? И почему он так внезапно схватил его? Линь Нин внимательно посмотрел мужчину, чувствуя, что видел его где-то раньше. Он знал, что точно видел, но не мог вспомнить, где именно в данный момент. Тем не менее, он не хотел оставаться, чтобы поболтать. Если бы он был человеком, которого хорошо знал первоначальный владелец этого тела, он бы разоблачил себя, и это было бы плохо.

Все замерли в молчании, никто не двигался. Линь Нин и мужчина молчали, глядя друг на друга. Но через некоторое время стало неловко, поэтому Линь Нин отвел глаза.

Ощущение, что на тебя смотрит такой супер красивый человек, как этот мужчина, давило. Линь Нин больше не мог смотреть в его глаза.

Лю Юэ был ошеломлен. Он неловко убрал руку. Атмосфера между ними была странной, но он не мог заставить себя ее разрушить.

— Я... кхе-кхе... Я вышел ... кхе-кхе ... искать своего кота... кхе-кхе...! — Линь Нин отвернул голову, чтобы откашляться, его горло так охрипло и саднило, что он едва мог издать звук. — Кто-нибудь из...кхе-кхе...вы видели... кхе-кхе... кота... А-а-а! — Линь Нин просто хотел спросить и обратиться с их пути, но мужчина подхватил его с земли в стиле невесты и запихнул в свою машину.

!!!

Миллион мыслей пронеслись в голове Линь Нина. Его определенно похищали! В панике он попытался дотянуться до своего планшета, но его цель была сбита.

Вместо этого он задел бедро мужчины!

Он мог поклясться, что почувствовал, как напряглись мышцы мужчины. Если бы эта нога когда-нибудь попыталась пнуть его, он не сомневался, что его кости сломаются. Это так напугало его, что его рука отдернулась, как будто он был шокирован.

— Не двигайся, — низкий голос мужчины разнесся по машине, как голос подземного монстра. Он повернул голову, чтобы сказать другому мужчине:

— Лю Юэ, поезжай в частную больницу.

!!!

Теперь Линь Нин был напуган еще больше. Он чувствовал себя так, как будто его окунули в холодную воду. Они собирались продать его органы больнице на черном рынке?!!!

Автору есть что сказать:

[Спасибо, что сохранили это. Пожалуйста, сохраните его. Вот небольшая игра в подарок]

Когда Линь Нин был еще маленьким ребенком, у него не было никакого интереса к кулинарии.

Его отец пытался соблазнить его: Как насчет выпечки торта, Линь Нин?

Маленькая клетка Линь Нин: Нет. Папа плохой. Линь Нин не любит готовить.

Папа: Нин-Нин хочет невесту? Как только ты научишься готовить, ты понравишься красивой маленькой жене.

Линь Нин надул свое маленькое лицо, похожее на клетку: не хочу жену. Я хочу, чтобы я нравился котенку.

Папа (у которого всегда было ощущение, что его сына похитит кот): ... Никаких кошек в качестве домашних животных. (Строго)

Линь Нин хмыкнул, а затем побежал обнимать свою маму: Mamochka, когда я вырасту, я хочу домашнего котенка!

Уши котенка дернулись, в его сердце расцвел маленький фейерверк радости.

<http://bllate.org/book/14331/1269371>